

Отдалённо донёсся стук копыт, лениво отражаясь эхом от стен пустынной долины.

Цок, цок, цок...

Цзян Цзин выпрямился в седле и, вытянув шею, всмотрелся вдаль. Вскоре из-за горного изгиба показался боевой конь, на котором, покачиваясь, ехал солдат в красном.

Авангард вернулся.

У Чао облегчённо вздохнул и сделал знак знаменосцу. Тот замахал сигнальным флагом, призывая разведчиков поторапливаться. Однако всадник словно не видел сигналов: опустив голову, он продолжал медленно приближаться.

За ним никого не было.

Что-то не так.

Дыхание Цзян Цзина участилось.

У Чао тут же поднял два пальца, и лучники легиона дружно вышли вперёд. Опустившись на одно колено, они натянули тетивы, приготовившись к стрельбе.

Цок-цок, цок-цок... Всадник был уже близко.

Цзян Цзин разглядел его красную форму: цвет был тёмным, гораздо темнее, чем у любого воина Армии в Красных Мантиях.

Конь Цзян Цзина по кличке Чаншэн занервничал, забил копытами по земле, громко фыркая.

Солнце уже полностью скрылось за горами, и закатное зарево из-за густых облаков окрасило небо в багровый цвет, похожий на кровь. Этот свет как раз падал на всадника.

Солдат, раскачиваясь в такт шагам коня, вдруг дёрнулся, и с него с лязгом свалился шлем.

Сердце Цзян Цзина бешено заколотилось, он невольно отшатнулся назад!

Голова солдата была словно обглодана каким-то чудовищем — почти наполовину, обнажая жуткие белые кости! Один глаз, белый с красными прожилками, вывалился из орбиты и болтался на окровавленной щеке. Это было ужасающее зрелище!

Цзян Цзин понял, почему форма солдата была такой тёмной — она насквозь пропиталась кровью.

Солдат поднял руку, потянулся к Цзян Цзину и хрипло простонал:

— Призрак... призрак... спаси меня... спаси меня... — после чего рухнул с седла.

Цзян Цзин никогда не видел ничего подобного, но сразу осознал: с чем бы им ни пришлось столкнуться, это будет самый могущественный и страшный враг в истории!

Он выхватил меч и пригнулся. Все солдаты крепче сжали оружие, готовясь к бою.

Земля под ногами вдруг мелко задрожала. Дрожь становилась всё сильнее. Десять тысяч элитных воинов Государства Вэй в тревоге озирались по сторонам; многих охватила невольная дрожь.

Землетрясение усилилось. Вдали деревья и кустарники начали падать, будто под напором горного потока. И среди этих падающих деревьев с севера хлынул чёрный поток, устремляясь прямо к горе Жэньюэ. В мгновение ока он заполнил всё вокруг!

Цзян Цзин тяжело дышал, пытаясь разглядеть, что это.

Его дыхание внезапно прервалось.

В тот миг он не мог поверить своим глазам!

Это был вовсе не поток воды — это были бесчисленные изуродованные, гниющие демоны! Они бежали прямо, странно и неестественно, но с быстротой диких зверей. В одно мгновение они приблизились к самому строю!

Все солдаты увидели, как эти демоны с широко раскрытыми ртами и мертвенно-белыми глазами, без единой эмоции и тени страха, несутся на них.

Каждый воин Государства Вэй дрожал, безграничный ужас быстро охватывал войско. Люди стиснули зубы, пригнулись. Кто-то запел военную песню, чтобы набраться смелости, кто-то тихо плакал.

Цзян Цзин задрожал всем телом и невольно посмотрел на У Чао.

Тот стоял, распрямив спину, сжав кулаки, и громко выкрикнул:

— Нам некуда отступать! Лишь в смерти мы найдём жизнь! Вперёд, к бою!

Загремели барабаны — удар за ударом. Внезапно затрубили сотни боевых рогов. Пятьдесят тысяч воинов Армии в Красных Мантиях действовали как единый механизм: по сигналу флажков конница и пехота начали чёткое движение. Только сейчас, перед лицом страшного врага, Цзян Цзин понял, что Армия в Красных Мантиях Империи Яньу недаром слыла грозной силой.

Чёрная волна демонов всё ближе подступала к пику Линсяо.

У Чао холодно обвёл взглядом пятьдесят тысяч своих людей, резким движением выхватил саблю и рявкнул:

— Кто мы?!

Пятьдесят тысяч воинов в один голос взревели:

— Армия в Красных Мантиях Империи Яньу!

— Как мы сразим врага?!

— Мы отсечём им головы!

Этот единый гул пятидесяти тысяч человек, казалось, мог перевернуть горы и осушить моря. Каждое слово, отражаясь эхом по всей равнине, разжигало в каждом ярость, заставляя забыть о страхе. Даже солдаты Государства Вэй, заразившись этим порывом, вместе с ними испустили боевой клич.

Лучники Армии в Красных Мантиях дали первый залп.

Тысячи стрел, закрыв небо подобно саранче, обрушились на чёрную волну, но словно ушли в морскую пучину — скорость продвижения потока ничуть не замедлилась. Демоны, утыканные стрелами, продолжали нестись вперёд.

Конница рванулась навстречу с решимостью умереть, взмахивая мечами и рассекая головы чудовищ. Однако их натиск не смог надолго задержать врага, и они быстро исчезли в чёрной массе.

Затем, словно чёрное цунами, легко сокрушившее красную стену, бесчисленные демоны ворвались в ряды Армии в Красных Мантиях. Они не знали ни страха, ни боли — лишь жажду кусать живых.

Цзян Цзин понял: Армия в Красных Мантиях давно знала, что им предстоит сражаться с этими кусачими тварями, и их необычные доспехи эффективно защищали самые уязвимые места. Воины же Государства Вэй были совершенно не готовы к такому противнику. Кровь брызнула из их шей, грудей и конечностей, а по долине разнеслись крики ужаса...

Вскоре барабаны умолкли. Красная стена рассыпалась, поглощённая чёрной волной, и в тишине слышались лишь бесконечные крики и леденящий душу хруст костей.

Цзян Цзин сражался, отступая, пока не упёрся спиной в отвесную скалу. Бежать было некуда. Его последним воспоминанием о горе Жэньюэ стала гора трупов, на которой он лежал. Окружавшие его воины продолжали отчаянно биться, а он, обессиленный, смотрел в тёмное небо, застилаемое кровавой пеленой.

Он с трудом перевёл взгляд. Под пиком Линсяо группа воинов в красном окружила У Чао. Шлем генерала был утерян, лицо залито кровью, но он всё ещё сражался без тени страха. Видя, что демонов становится всё больше и прорваться невозможно, один из старших офицеров, не колеблясь, снял свой шлем и надел на голову У Чао. В тот же миг воины по внешнему кольцу круга, словно отрепетировав это много раз, развернулись и сцепились друг с другом, образуя живой щит над своим генералом!

Цзян Цзин в отчаянии закрыл глаза. В последний момент, когда он нашёл в себе силы открыть их, он увидел в небе белого дракона. У того не было ни кожи, ни плоти — лишь белоснежный костяк. На спине дракона сидел человек в белых одеждах, чьё лицо скрывали длинные чёрные волосы. Вскоре всадник обернулся и посмотрел на вершину Линсяо. На его бледном, жестоком лице выделялись глаза, светящиеся фиолетовым светом.

Цзян Цзин сделал последний вздох, подумав: «Ха... легенды оказались правдой».

В тот самый миг, когда он окончательно закрыл глаза и провалился в небытие, он услышал женский голос:

— Остановитесь...

<http://bllate.org/book/21082/2141768>